

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>
2017, Том 5, номер 1 (январь - февраль) <http://mir-nauki.com/vol5-1.html>
URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/05PSMN117.pdf>
Статья опубликована 19.02.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кочеткова Т.Н. Социальные представления о допустимости измены в контексте гендерных отношений // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 1 <http://mir-nauki.com/PDF/05PSMN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.653, 316.75, 159.923.2

Кочеткова Татьяна Николаевна

ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет», Россия, Хабаровск
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: psydv@ya.ru

Социальные представления о допустимости измены в контексте гендерных отношений

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обзору проблемы неверности. Анализ филологических, исторических, социологических и психологических работ показал, что социальные устои претерпели существенное преобразование, однако следы прежних убеждений сохраняются в гендерных стереотипах и в суждениях мужчин. Молодые люди и мужчины положительно оценивают собственную неверность, но нетерпимы к женской измене. Женщины реже мужчин изменяют своим избранникам, но предпочитают разведенному статусу «одинокость вдвоем». К основным факторам, инициирующим измену в романтических или семейных отношениях относятся: возраст человека и его брачный статус, сексуальная ориентация, морально-этические и религиозные взгляды, личностные характеристики партнеров. Интимные отношения без любви нужны для релаксации, но установка на обезличенный секс и незначимость партнера усиливают отчуждение от окружающих и собственной личности. Измена может внести в жизнь человека как деструктивные, так и положительные изменения.

Ключевые слова: измена; адюльтер; ценность; одиночество; отчуждение; сексуальная ориентация; виртуальный секс; аддикция

Введение

В русском языке синонимами измены являются предательство, вероломство, неверность; с их помощью характеризуют негативные поступки человека, обусловленные нарушением верности по отношению к собственной Родине, друзьям или близким людям [2; 28; 34]. Супружескую измену, дополнительно к названным определениям, называют адюльтером или устаревшим понятием прелюбодеяние, поскольку изменник предаст ожидания партнера, которого перестает наделять сексуальной исключительностью [44]. Гораздо реже в литературе анализируется проблема измены самому себе, при которой человек «вбирает» в себя чуждые ему идеалы и ценности, для того чтобы выжить или просто приспособиться [28]. Предательство не относится к чужаку, его адресуют тому, кому доверяли и считали своим [31]. Когда речь идет о политической измене, ярко подчеркивается вероломный характер действий человека, преступившего черту дозволенного, что с позиции закона и социальных оценок, переводит его в разряд врага и изменника, но в отличие от остальных видов предательств,

попадает в разряд уголовно-наказуемых действий. Все разновидности неверности сопряжены с осознанием морального или материального ущерба [28].

В разных проявлениях измена прочно вошла в жизнь современного человека. Несмотря на многочисленные исследования, направленные на выяснение причин неверности, ее видов, способов совладания с изменой, определение роли в жизни человека и т.п. [1; 3; 4; 6; 8-11; 15-20; 23; 24; 26; 27; 29; 31-33; 36-38; 41-44], данная проблема остается открытой и по-прежнему носит дискуссионный характер.

Объектом изучения являются измены партнеров, состоящих в романтических или семейных отношениях.

Предметом изучения: оценка допустимости мужской и женской неверности с позиции социума.

Цель работы состоит в анализе проблемы неверности и ее оценки в гендерном контексте.

Общественное восприятие мужских и женских измен в донаучный период и в настоящее время

В течение длительного времени общество оправдывало сексуальное поведение мужчин, вне зависимости от их брачного статуса, видя его целесообразность в поддержании телесного и душевного здоровья, однако сходное поведение девушек и женщин признавалось недопустимым и наказуемым [3]. В Европе незаконная беременность считалась не только признаком аморальности, но и психической болезни, поэтому юных женщин отправляли в исправительные заведения для малолетних преступников и в психиатрические больницы [25]. В царской России соблазненная и обманутая девушка для избегания публичного порицания убегала из дома, решалась на аборт или самоубийство [18]. До конца XIX века, в российской деревне, женщине, родившей внебрачного ребенка, грозили позор и презрение односельчан [9]. Своих детей матери нередко бросали или убивали из-за общественного неприятия и малой вероятности замужества [18; 39]. Достаточно сложным было положение замужней женщины, изменившей своему мужу, т.к. даже церковь, ориентированная на сохранение брачного союза, разрешала развод, если был установлен факт неверности. В этом случае виновной стороне запрещался повторный брак, а дети не всегда оставались с матерью [33]. В Англии во второй половине XIX века женщине отказывали в разводе, если ее муж «просто прелюбодействовал»; брак расторгался, когда мужчина был уличен в двоеженстве, имел кровосмесительные связи, оставлял супругу без уважительной причины более чем на два года или жестоко обращался с ней [36]. По свидетельству иностранцев, описывающих события в России в XVI-XVII вв., жена, убившая мужа или замыслившая убийство, подвергалась изуверской смертной казни; если же муж убивал жену, но доказывал, что она была ему неверна или покушалась на его жизнь, то чаще всего получал телесные наказания или не привлекался к ответственности [29]. Времена изменились, но двойная мораль ощутимо проскальзывает в гендерных стереотипах, наиболее полно отражаясь в анекдотах, воспринимающих любовные интриги и измены как норму мужского поведения [15].

В.Ф. Анурин установил, что современные мужчины, по-прежнему считают адюльтер привилегией для собственного пола, в данном контексте измену в целом они оценивают положительно. Большую нетерпимость к нарушению брачной верности женщин проявили молодые люди (15-24 лет), не имеющие опыта семейной жизни. Женщины, в свою очередь, за измену строже судят мужчин, однако сравнялись с ними в выборе периодически сменяемого полового партнера и в появлении случайных интимных связей [3].

И.О. Медалева частично подтвердила заключения В.Ф. Анурина: мужчины, в подавляющем большинстве, считают мужскую измену «нормальным явлением», однако не допускают женской неверности, которая «разрушает брак». Как оказалось, мужчины не признают физическую измену прелюбодеянием, если не испытывают любви к новой партнерше [26; 40].

В СМИ мужская измена нередко расценивается как показатель высокого статуса и экономической состоятельности мужчины, в то время как тождественное поведение женщины преподносится как разврат, что заставляет ее скрывать от окружающих подробности личной жизни [44].

Факторы, инициирующие измену

Сексуальная измена может иметь место, как в гармоничных, так и деструктивных союзах, характеризующихся повышенной стрессогенностью и дисгармоничностью, но существуют дополнительные факторы, ускоряющие или препятствующие нарушению верности партнеру. К их числу следует отнести: опыт добрачных связей, возраст человека, его сексуальную ориентацию, воздействие социума, осуществляемое через национальные традиции, религию; не меньший «вклад» принадлежит особенностям личностной сферы, когда к измене человека «подталкивают» социальная незрелость, слабохарактерность, конформность, эмоциональная лабильность, низкая самооценка, неустойчивая жизненная позиция [1; 11; 19; 20; 22; 23; 35; 43].

Возраст партнеров и их семейный статус

Склонность к супружеской неверности укрепляется практикой добрачных и внебрачных связей, превращающихся в социально-культурную норму [30; 44]. Не состоящие в браке юноши и девушки объясняют измену партнеру желанием разнообразить характер отношений или интимную жизнь [24]. Молодой человек склонен к неверности при сексуальной неудовлетворенности партнершей, ее невнимательности, взаимной отчужденности, из чувства мести, желания самоутвердиться, когда одновременно вступает в отношения с двумя женщинами; женские измены вызваны сложностью партнерских отношений и сексуальной неудовлетворенностью. Подавляющая часть молодежи убеждена, что отношения без измены невозможны [24; 44], т.к. воспринимают свой союз как временный вариант, свободный от серьезных обязательств [6; 17]. Высказывания юношей и девушек о допустимости внебрачных связей носят толерантный характер, когда адресуются другим людям, но практически исключаются из собственных отношений.

Е.В. Терелецкова связывает непостоянство партнеров с возросшей ролью сексуальности и эротизма, которые превратились в предмет торга [41]. С формированием потребительской ориентации, обесценивается значимость любви и супружеской верности [30; 32; 44]. В большей степени эти трансформации затронули мировоззрение молодого поколения, поскольку в современных рыночных условиях оказались «лишними» базовые ценности: семья, дети, любовь, свобода, постепенно заменяющиеся стремлением к карьере, деньгам, свободным отношениям с партнером [12]. Наиболее простой путь к быстрому социальному старту и финансовой стабильности для девушки и молодой женщины связан с интимными отношениями, со зрелым, но статусным мужчиной [17]. В соответствии с бытующими стереотипами данный выбор адресуют женщинам.

Ю.А. Соколова обнаружила, что наименьшее количество измен приходится на семьи 20-30-летних людей, недавно состоящих в браке, которым пока они удовлетворены. Рост

супружеских измен отмечен исследователем в выборке 30-40-летних респондентов; часть опрошенных мужчин и женщин никогда не изменяла своему партнеру, но эмоционально готова к адюльтеру. «Пик» измен был выявлен в группе 40-50-летних респондентов, возраста, сопряженного с переосмыслением прошлого, убыванием физических сил и привлекательности. Результаты авторского исследования позволяют заключить, что во всех возрастных группах наиболее непостоянным партнером является мужчина [38]. Сходные выводы в своем исследовании сделали М.А. Кониная, А.Б. Холмогорова. Сексуальная активность с возрастом увеличивается, максимально проявляясь от 41 до 55 лет. Российские мужчины в сравнении с женщинами, более неограниченны и раскрепощены в сексуальном поведении [20].

Социальное давление

Взгляд на допустимость измены партнеру определяется морально-этическими нормами и (или) религиозным давлением: русские мужчины и женщины придерживаются мнения о необходимости сохранения верности брачному партнеру, что соответствует основным положениям христианства; мужчины, являющиеся представителями исламской религии убеждены только в непозволительности женской измены [42]. Высокий уровень внебрачной активности, выявленный в России [1; 3; 4; 8; 9; 10; 13; 19; 20; 23; 24; 26; 37; 38], говорит о несоответствии ответов русских мужчин и женщин действительности, они продемонстрировали вариант идеальных отношений в паре, что скорее определяется не их религиозностью, а меняющимся в социуме восприятием женских и мужских измен [3; 9; 10; 44]. Ислам, ориентированный на полигамный брак, считает супружескую неверность преступлением, за которое предусмотрена смертная казнь [16].

Сексуальная ориентация

Мужчины разных культур превалируют над женщинами в стремлении к неограниченным сексуальным связям (промискуитету), но количество партнеров, как у мужчин, так и у женщин, может быть обусловлено гиперсексуальным поведением [23] и сексуальной ориентацией. Наиболее неразборчивыми в интимных отношениях являются мужчины гомосексуальной ориентации и бисексуально ориентированные женщины, за ними следуют бисексуально ориентированные мужчины и гомосексуально ориентированные женщины, последнее место в этой иерархии принадлежит мужчинам и женщинам традиционной ориентации [20]. Объектное восприятие партнера, свидетельствует о его низкой ценности, поэтому он не вызывает чувство долга и обязательств [6; 17; 29; 43]. Обезличенные отношения ориентированы на релаксационный мотив, с распространенностью которого увеличивается терпимость общества к практике гомосексуальности и проституции [3; 9; 10; 30].

Одиночество

Наличие постоянного партнера или собственной семьи не гарантирует свободы от одиночества, вызванного непониманием близкого человека, игнорированием потребности в любви [21], что заставляет искать решения проблемы за пределами привычных отношений с партнером. Согласно выводам Д.Г. Айвазовой, недопустимость адюльтера признают оба супруга, но женщины реже мужчин разрывают отношения из-за факта измены [1]. В повторном браке женщина терпимее относится к неверности супруга; у мужчины отношение к измене мало зависит от смены брачного статуса [7]. Испытывая социальное давление, женщина нередко предпочитает видимость семьи статусу разведенной женщины, поскольку открытое

признание одиночества является свидетельством личностного и социального неблагополучия [5; 7; 14].

Виртуальный секс как следствие одиночества

Е.В. Ахмадеева к разновидностям супружеских измен относит сексуально ориентированные контакты в виртуальной реальности, поскольку результатом их распространения является распад семьи, вследствие нарушения верности чувствам реального партнера. По мнению участников исследования, измены сопряжены с переживанием одиночества в супружеских отношениях. Мужчины почти всегда уверены, что неверность является неизбежной составляющей супружеских отношений и предвестником развода, возможно потому, что в течение жизни хотели бы иметь как можно большее количество сексуальных партнеров. Чем более неудовлетворенным чувствует себя человек в браке, тем позитивнее оценивает действительную измену брачному партнеру и виртуальный секс [4]. Даже если мужчина признает свой брак удачным, он положительно оценивает измену, т.к. она «вносит разнообразие в семейную жизнь и «оживляет» любовь». По мнению С.И. Галяутдиновой, Е.В. Ахмадеевой, данные убеждения свойственны людям, склонным к сексуальной зависимости [8].

Любовная и сексуальная аддикции

Неверность может являться следствием любовной и сексуальной аддикции [23; 35]. Зависимые отношения обусловлены двойным предательством: первую психотравму ребенку наносят родители или замещающие их взрослые, используя небезопасные стили привязанности и противоречивые стандарты оценок, источником последующих проблем выступает сам человек, предающий свои мечты и ожидания, чтобы получить одобрение от уничтожающего его партнера. Аддикты отличаются тревожностью, депрессивностью, низкой самооценкой, эмоциональной дисрегуляцией, импульсивностью в действиях и поступках, склонностью к самоповреждающему поведению, затрудняются в установлении оптимальных границ между собой и другими и др. [1; 11; 13; 19; 20; 22; 23; 35]. Чем продолжительнее зависимые отношения, тем разрушительнее для включенных в него партнеров, поскольку искажают их ценностные ориентации, позволяя воспринимать данные отношения как свободные от общепринятых норм морали, усиливают внутриличностный конфликт, вызывая самоотчуждение, изоляцию от социума, рост психосоматических заболеваний.

Деструктивная и созидательная роль измены

Измена в диадных отношениях чаще всего выступает источником психологического напряжения, поскольку связана с потенциальной потерей значимого человека, деформацией детско-родительских отношений, утратой доверия, невозможностью контролировать ситуацию, ростом субъективного неблагополучия, варьирующего от резкого снижения самооценки до разрушительных попыток суицида [1; 3; 13; 26; 37; 38; 43]. Вместе с тем, появились работы, приводящие аргументы в пользу неверности, поскольку измена сопряжена с гедонистическим мотивом; изменник, чувствуя вину и раскаяние перед партнером, начинает больше им дорожить, осуществляет переоценку ценностей, проявляет большее спокойствие и терпимость, в интимно-сексуальной сфере появляется разнообразие, в диадных отношениях партнеры начинают больше ценить духовную близость; обманутый партнер стремится развиваться, преображаясь внешне и внутренне, уход в творчество также помогает справиться с последствиями измены [1; 3; 8; 13; 43; 44].

Выводы

1. Любая измена сопряжена с моральным или материальным ущербом, но уголовно-наказуемой является только политическая измена. В системе мусульманского права за адюльтер женщину наказывают смертной казнью.
2. Молодые люди и мужчины положительно оценивают собственную неверность, однако нетерпимы к женской измене. Мужчины не считают адюльтером интимную связь без любви. Женщины реже мужчин изменяют своим избранникам.
3. К основным факторам, инициирующим измену в романтических или семейных отношениях, относятся: опыт добрых связей, возраст человека, его сексуальная ориентация, личностные характеристики партнеров.
4. Измена в диадных отношениях может, как скрепить союз, выявив положительные черты партнеров, которые раньше не были должным образом оценены, так и разрушить отношения вместе с их носителями. Наиболее деструктивным эффектом обладают любовная и сексуальная аддикции, подрывающие здоровье человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазова Д.Г. Семейное неблагополучие в зеркале психологии // VI-я Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи»: сборник тезисов / Под ред. Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. Москва - Звенигород, 30 сентября - 4 октября 2015 г. С. 14-23.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
3. Ануринов В.Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт // Социологические исследования. 2000. №9. С. 88-95.
4. Ахмадеева Е.В. Виртуальное пространство как угроза психологической безопасности семьи // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. №1. С. 242-247.
5. Варфалов Л.В. Этико-психологические проблемы брачно-семейных отношений в условиях социализма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ленинград, 1987. 15 с.
6. Воеводина Ю.С. Незарегистрированный брак как социальный механизм формирования брачно-семейных отношений в российском обществе: методология социологического анализа: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. 29 с.
7. Воронина Т.Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины и последствия. Опыт регионального исследования // Вестник Томского государственного университета. 2011. №1 (13). С. 21-31.
8. Галяутдинова С.И., Ахмадеева Е.В. Понимание супружеской измены пользователями интернет-пространства // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №3. С. 906-911.

9. Голод С. Адюльтер: тенденции и нормы // Рубеж. Альманах социальных исследований. 1994. №5. С. 158-165.
10. Голод С.И. Российские сексуальные стандарты и их трансформация (вторая половина XX столетия) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. №2. С. 139-153.
11. Григорьева Т.П. Деструктивная привязанность как специфическая категория привязанности во взрослом возрасте // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Том 20. №3. С. 148-152.
12. Евграфова Ю.А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. №28. С. 1213-1216.
13. Екимчик О.А., Григорова Т.П., Смирнова Н.С. Динамические аспекты близких (романтических) отношений и совладающее поведение партнеров // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19. №3. С. 144-150.
14. Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. Феноменология совладания с одиночеством в романтических отношениях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20. №4. С. 81-86.
15. Журавлева Е.А. Гендерные стереотипы мужчины в русских анекдотах // Мир науки, культуры, образования. 2012. №2 (33). С. 263-265.
16. Иванов Ю.А. Мусульманское право: вопросы уголовной юстиции // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. №4. С. 297-303.
17. Климова С.В. Нормы любви в гендерной системе культуры: автореф. дис. ... дис. соц. наук. Саратов, 2003. 31 с.
18. Коляскина Е.А. Внебрачные связи и отношение к ним в русской деревне Алтая во второй половине - первой половине XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2013. №373. С. 96-103.
19. Кони́на М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г. Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности? // Консультативная психология и психотерапия. 2014. №2 (81). С. 88-118.
20. Кони́на М.А., Холмогорова А.Б. Стратегии сексуального поведения в современной культуре // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. №1. С. 61-70. doi:10.17759/chp.2015110108.
21. Крюкова Т.Л., Ронч А.М. Детерминанты одиночества и совладания с ним в супружеских отношениях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. №4. С. 129-134.
22. Лефтеров В.А., Вакулич Т.М. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия // Психология и право. 2013. №2. С. 33-43.

23. Луценко Е.Л. Сексуальная и любовная зависимость: феноменология, психофизиологическая основа, методы коррекции (обзор) // Вестник психофизиологии. 2015. №3. С. 21-35.
24. Маленова А.Ю., Дружинина Ю.А. Гендерные особенности отношения к браку и семье представителей разных поколений // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2010. №1. С. 39-49.
25. Матвеева К.С. Эволюция социальных представлений о гендерной идентичности // Вестник Тамбовского университета. 2009. №1 (69). С. 170-177.
26. Медалева И.О. Гендерные особенности отношения супругов к измене на разных этапах развития семьи // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. №11. С. 57-63.
27. Минайчева Н.В. Экология развода. Обобщение опыта психологического консультирования // VI-я Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи»: сборник тезисов / Под ред. Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. Москва - Звенигород, 30 сентября - 4 октября 2015 г. С. 1180-1196.
28. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.
29. Рожнов А.А. Смертная казнь в московском государстве глазами современников-европейцев // Актуальные вопросы современной науки. 2009. №6-1. С. 153-180.
30. Рудницкая Т.Ю. Проблемы семьи в светском и религиозном концептах: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2010. 31 с.
31. Савельева У.А. Архетипический лингвокультурный концепт «предательство»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 27 с.
32. Свадьбина Т.В. Российская семья: быть или не быть? (На материалах американских источников) // Мир России: Социология. Этнология. 1994. Т. 3. №1. С. 188-209.
33. Синельников А.Б., Дорохина О.В. Брак и развод в России с точки зрения формальных и неформальных социальных норм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15. №3. С. 21-28.
34. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А - Н / ИЛИ РАН; под. ред. А.П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 680 с. 680 р.
35. Смирнов А.В. Стремление к сокрытию аддикции как проблема психодиагностики аддиктивного поведения // Образование и наука. 2010. №9 (77). С. 48-55.
36. Смирнов Е.Р., Поварова А.Е. Институт брака и правовое положение женщины в Англии XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №3-1. С. 332-335.
37. Смирнова Н.С. Аналитический обзор исследований неверности и измены в романтических отношениях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Том 19. №1. С. 117-121.

38. Соколова Ю.А. Гендерные особенности причин супружеских измен в современных семьях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. №7. С. 148-154.
39. Соколюк Н.В. Гендерные отношения в сфере родительства: история и современность // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2009. №1. С. 88-104.
40. Страхов А.М. Философская антропология эволюции образов пола и любви в отечественной культуре последних столетий: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Белгород, 2006. 50 с.
41. Терелецкова Е.В. Роль гендерного фактора в разводах: демографические и социальные аспекты (на данных исследований в Башкортостане): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2007. 24 с.
42. Шабаетова А.В., Бендас Т.В. Возрастные, гендерные и этнические особенности лидерства в супружеских отношениях (на примере городских и сельских семей) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. №10. С. 238-251.
43. Шипова Н.С. Совладание с переживанием измены в близких отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2014. 26 с.
44. Щучинов О.С., Казанцева С.К., Орехова Н.А. Сексуальная измена как фактор дестабилизации парных отношений // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. №3. С. 173-182.

Kochetkova Tatyana Nykolaevna
Pacific state university, Russia, Khabarovsk
E-mail: psydv@ya.ru

Social ideas about acceptability of unfaithfulness in the context of gender relationship

Abstract. The present work is devoted to theoretical survey of the problem of adultery. The object of the article is the adultery of the partners being in romantic or family relationship. The subject of study is evaluation of acceptability of male and female adultery from the point of view of society. The target of the work is in analysis of the problem of adultery and its evaluation in gender context. To main factors initiating adultery in romantic or family relationship are: the age of a human, sexual orientation, personal characteristics of the partners. Intimate relations without love are necessary for relaxation, but relying on depersonalized sex and unmeaningfulness of the partner strengthens the alienation from surrounding people and his own personality, the growth of prostitution and homosexuality are stimulated. Adultery in two-partners relationship can fasten the union after revealing positive features of the partners, which were not properly appreciated earlier, and to destroy relationship together with their bearers. The most destructive effect has love and sex addictions ruining the health of a person.

Keywords: unfaithfulness; adultery; value; loneliness; alienation; sexual orientation; virtual sex; addiction